Замысловатая паутина узоров Фуиндзюцу появилась на руках, плечах, позвоночнике и ногах Наруто, хотя последнее было скрыто его штанами.

"Что это?" – с любопытством спросил Какузу.

"Усиление силы посредством Фуиндзюцу." – с наслаждением сказал Наруто, прежде чем поднять ближайший валун, словно он был пылинкой.

"ЛОВИ ПОДАЧУ!" – заревел он, запустив гигантскую глыбу на огромной скорости. Какузу едва успел увернуться, оставив импровизированный снаряд разбивать дерево позади него в щепки.

Прежде чем член Акацуки в маске успел сказать что-либо ещё, другой человек в маске пронзил его сзади клинком молнии. Какаши оставался вне поля зрения после того, как его унесло ветром, и использовал отвлечение, предоставленное Наруто, чтобы провести скрытую атаку.

"Проклятый Какаши! Разве я не говорил тебе не вмешиваться?!" – нахмурившись, пожаловался Джинчурики. "Я даже не смог как следует проверить свою новую печать."

Глаз Джонина в маске улыбнулся своему ученику. "Ну, мы не можем постоянно получать то, что хотим."

"ХА! Вы, ублюдки, думаете, что победили?!" – вмешался Хидан. Кровь по-прежнему неуклонно текла из того места, где он был пронзён.

В этот момент Какаши был отброшен очень даже живым Какузу, который лишь отряхнулся, как будто дыра в груди его совсем не беспокоила.

"Он всё ещё жив?!" – воскликнул блондин в шоке, прежде чем снова ухмыльнуться. "Это великолепно!"

Ниндзя-отступник снял испорченную рубашку, обнажив зашитую грудь и четыре маски на спине. Маски отделились от него, трансформировавшись в тела из толстых чёрных нитей. Одна из масок тут же сломалась, а её новообразованное тело рухнуло.

"Много воды утекло с тех пор, как кому-то удавалось уничтожить одно из моих сердец." – лениво прокомментировал бывший шиноби Водопада.

"Подожди секунду." – сказал Наруто, подняв указательный палец, что заставило Какузу в недоумении приподнять бровь.

Блондин подошёл, чтобы поднять косу Хидана, которая каким-то образом умудрилась застрять

между случайными обломками вместо того, чтобы быть унесённой ветром Ниндзюцу его напарника.

Наруто убрал цепь чакры, пронзившую Хидана, заставив Джашиниста упасть на землю животом вниз. Прежде чем седовласый Акацуки смог подняться, Джинчурики использовал свою значительно увеличенную силу, чтобы пригвоздить его косой, клинками вперёд. Оружие с тройным лезвием настолько глубоко зарылось в землю под Хиданом, что лезвия даже не были видны.

Оставив кричащего Джашиниста прибитым к земле, Наруто повернулся к другому члену Акацуки, ожидая наконец-то насладиться хорошей дракой.

"Теперь-то мы можем продолжить. И не лезь в нашу схватку на этот раз, Какаши!"

Копирующий Ниндзя раздражённо хмыкнул на упрямство блондина, после чего присоединился к остальным шиноби Листа.

"КАКУЗУ, ПОМОГИ МНЕ ВСТАТЬ, ДЖАШИН БЫ ТЕБЯ ПОБРАЛ! ГРЁБАНЫЙ МУДАК!"

Какузу и Наруто просто смотрели друг на друга ещё мгновение, оба игнорируя вопли ниндзя-отступника.

"Ты действительно полагаешь, что сможешь справиться со мной?" – спросил функционирующий Акацуки своего белокурого противника. "Я сражался против Первого Хокаге, а ты даже не приблизился к его уровню."

Наруто просто ухмыльнулся в ответ. Ему было наплевать на то, что этот парень явно старше грязи, – всё, о чём он сейчас думал, это о том, что ему действительно нельзя проиграть этот бой. Акацуки перед его глазами явно не похож на неотёсанного придурка, такого как тот Джашинист, а также способен исцелиться от всего, что не является смертельным.

"Неважно, с кем ты сражался раньше, потому что это станет твоей последней битвой." – с этим словами Наруто бросился к Какузу, всецело намереваясь вступить с ним в ближний бой.

"Райтон: Джиан (Стихия Молнии: Ложная Тьма)!"

Копьё молнии выстрелило в сторону Наруто из уст маски соответствующей стихии, но блондин не стал утруждать себя уклонением, а вместо этого просто указал открытой ладонью в направлении подлетающей техники и впитал её в печать на перчатках.

Глаза бывшего шиноби Водопада слегка расширились от удивления, но у него не было времени поразмыслить над тем, что за чертовщина только что произошла, потому что его противник уже оказался перед ним, замахиваясь кулаком.

Какузу, будучи старым шиноби с десятилетиями боевого опыта, вполне успел среагировать и использовал своё земное сердце, чтобы ожесточить свою кожу. Удар всё же отправил его в полет, но он получил лишь незначительные повреждения. Факт этого был тревожным сам по себе, поскольку состав его тела и защитные способности его земного сердца предполагают то, что он должен быть невосприимчив к физическим атакам. В любом случае, он решил, что пора прекратить играться.

Маска со Стихией Ветра открыла рот и выстрелила по Джинчурики очередью сжатых шаров воздуха. Наруто получил несколько прямых попаданий и был отброшен назад от силы удара.

"Наруто!" – взволнованно закричала Сакура, намереваясь броситься на помощь своему товарищу по команде.

Но не успела она сделать и нескольких шагов, как блондин, о котором шла речь, поднялся, выглядя совершенно невредимым, если не считать небольшого следа крови, выходящего из уголка его рта. На его груди вспыхнуло зелёным светом несколько узоров, после чего синяки быстро исчезли, а следом исчезли и сами печати.

"Это почти больно." – со злобной усмешкой сказал он члену Акацуки в маске.

Какузу слегка нахмурился. Всё прошло совсем не так, как он ожидал. Эти взрывы сжатого воздуха были достаточно сильны, чтобы разбить камень, и всё же Джинчурики Кьюби поднялся, будто они из себя ничего не представляли. Также вызывала беспокойство и способность к быстрому исцелению, которую он продемонстрировал. Если присоединить это к тому факту, что он до сих пор не понял, что конкретно произошло с его техникой стихии молнии, это вырисовывало очень тревожную картину. Очевидно, единственная причина, по которой блондин всё ещё не использовал эти цепи чакры против него, заключается в том, что он желает проверить свою усиливающую силу печать.

Хоть охотник за головами и утверждал, что он сражался против Сенджу Хаширамы, но, честно говоря, этот бой был практически полностью односторонним. Сверхмощный недотёпа-Хокаге легко сокрушил его своими неимоверно сильными техниками Мокутона, даже не сражаясь всерьёз. Для Какузу это была жестокая борьба, но для Первого Хокаге это было лёгким упражнением. Единственная рана, которую он сумел нанести главе клана Сенджу, зажила настолько быстро, что он даже не успел обрадоваться в тот момент. После этого он был вынужден немедленно пуститься на утёк, так как Хаширама слегка посерьёзнел.

Какузу был достаточно умён, чтобы признать тот факт, что, учитывая регенеративную способность Джинчурики, он и в самом деле не сможет победить в этом сражении, не говоря уже о том, что он находился в меньшинстве, – хоть остальные шиноби Листа, казалось, пока держались на расстоянии.

Он понял, что больше не может продолжать рисковать, сражаясь в одиночку. Хидан может и является раздражающим идиотом, но, по крайней мере, он будет полезен в качестве отвлекающего маневра или мясного щита. Теперь ему осталось только придумать, как

освободить этого чересчур фанатичного психа. Кроме того, им, вероятно, придётся отрезать ноги Джинчурики, чтобы остановить его.

"Катон: Дзукокку (Стихия Огня: Адская Боль)!"

Маска со Стихией Огня выстрелила огненным шаром в направлении блондина, но её настоящей целью был объект немного позади, – пригвождённая фигура Хидана.

Наруто, как и ожидалось, увернулся от смертоносной техники, и широко раскрытым глазам Джашиниста ничего не оставалось, кроме как беспомощно таращиться на приближающийся сгусток пламени.

В то время как дико вопящий Хидан был отправлен в полёт, Наруто снова бросился на охотника за головами. Тем не менее, на этот раз он пустил в ход и свои цепи чакры, что вынудило одержимого деньгами Акацуки безостановочно перемещаться, чтобы не оказаться связанным.

XXXXXXXXXXXX

Оставшиеся шиноби Конохи, которых Цунаде послала с намерением поддержать Наруто, наблюдали на некотором расстоянии, чувствуя себя немного лишними.

"Разве мы не должны ему помочь?" – неуверенно спросила Ино, когда Наруто получил очередной удар воздушной бомбой в грудь, но проигнорировав его, продолжал напирать прямо сквозь него.

"Похоже, он и сам отлично справляется." – Какаши пожал плечами. "Он знает, что им запрещено убивать его, поэтому вовсю пользуется этим, – а если вмешаемся мы, то можем попасть под перекрестный огонь. Просто ждите и будьте на чеку от любых возможных скрытых атак."

Остальные переглянулись с сомнением, но всё равно кивнули.

XXXXXXXXXXXX

Наруто продолжал кружить по полю боя, размахивая цепями и уклоняясь от как можно большего количества снарядом сжатого воздуха и даже поглощая несколько. Он до сих пор не отразил в Какузу ни одного его Ниндзюцу, поэтому охотник за головами не знал, что он способен на такое.

Блондин понимал, что маска со Стихией Огня представляла собой самую большую опасность. Ветряная же, казалось, не была способна создать Ниндзюцу с разрушительной атакой, и это означало то, что она не могла причинить ему по-настоящему серьёзные повреждения. Его природная прочность и целебный фактор позаботились о том, что бы свести её атаки к

незначительной неприятности. Маска со Стихией Молнии была потенциально более опасной, но до сих пор она использовала только одну технику, которую было достаточно просто поглотить, – он провернул это уже три раза.

Пока что огненная маска бросила в него всего пару пламенных залпов, и оба они явно не предназначались для прямого попадания. Вероятно, Акацуки пришёл к ошибочной идее измотать его путём нанесения многократных повреждений. Тем не менее, учитывая то, что небольшие ожоги на нём заживали практически мгновенно, также у него всё ещё оставалось много чакры, не было никакой опасности, что подобное произойдёт.

Проходя мимо поваленного дерева, Наруто почувствовал возможность наконец-то покончить с этим паритетом. Он поднял дерево и швырнул его в сторону Какузу, а затем сразу же бросился к огненной маске. Расстояние было довольно-таки велико, поэтому Какузу смог увернуться от дерева и сосредоточить своё внимание на блондине задолго до того, как тот добрался до маски.

Наруто, однако, предсказал это, и послал в охотника за головами быстрый поток ранее поглощённых взрывов ветра, – это настолько сильно шокировало Акацуки, что застигнутый врасплох он был сбит одним из них и упал на землю. Этого времени оказалось достаточно, чтобы сократить расстояние с огненной маской и выстрелить в неё одним из молниевых копий Какузу, уничтожая её.

Ниндзя-отступник Водопада теперь спешно отступал, стремительно убегая. Если бы он был ещё способен на это, то вспотел бы. Несмотря на предупреждение Итачи, он всё-таки недооценил Джинчурики. Блондин был совершенно неумолим и, казалось, неутомим. Он не обращал внимания на нанесённые ему раны, как будто они ничего не значили, и просто продолжал напирать. Какузу рассчитывал на свою способность контроля нитей, чтобы вырваться из цепей и атаковать с разных направлений, дабы занять Узумаки, пока не появится Хидан. Но где, чёрт возьми, этот Джашинский фанатик? Если так будет продолжаться и дальше, он потеряет ещё одно сердце! Остаться с тремя, одно из которых является чисто оборонительным, было действительно плохо, – особенно из-за того, что блондин оказался достаточно умен, чтобы устранить единственную маску, которая могла доставить ему реальные проблемы.

Что ему было нужно, так это некоторое расстояние, – Джинчурики Кьюби просто слишком опасен в ближнем бою.

"Фуутон: Ацугай (Стихия Ветра: Ужасающее Давление)!"

Свирепому ветру удалось унести неумолимого блондина прочь, к большому облегчению Какузу. В некотором смысле, это было ещё хуже, чем воевать с Первым Хокаге. Тот человек был намного сильнее, но он также был жизнерадостным болваном, который отказывался убивать противника, если мог избежать этого. Джинчурики Кьюби, напротив, с самого начала был нацелен прямо на истребление. То, как он безжалостно разорвал Хидана, а затем использовал его в качестве щита, очень хорошо это подчёркивало.

Сильно пострадавшая территория подверглась ещё большему насилию со стороны мощного порыва ветра, что привело к поднятию завесы пыли.

Какузу заметил, как Хидан украдкой прячется за упавшим деревом, используя облако пыли, чтобы оставаться незамеченным. Сейчас седовласый Акацуки определённо походил на хрустяще поджаренного имбецила, как обозвал их Джинчурики перед началом битвы. Тем не менее, по крайней мере казалось, что фанатичный Джашинист наконец-то осознал тот факт, что его лобовые атаки срабатывают отнюдь не на всех.

Как и ожидалось, белокурый джаггернаут снова пронёсся сквозь облако пыли прямо к Какузу. Когда он промчался мимо укрытия Хидана, Джашинист провёл ритуальным шипом по боку блондина, создавая неглубокую рану, которая мгновенно зажила, но этого оказалось достаточно, чтобы Хидан получил каплю крови, в которой он так отчаянно нуждался.

……

Порыв Наруто был остановлен резкой болью в ноге, заставившей его рухнуть на одно колено из-за внезапности ощущения. Рана быстро затянулась, но следом та же ситуация возникла и с другой конечностью.

Оглянувшись, он увидел Хидана, стоящего в своём ритуальном круге. Джашинист выглядел заметно иначе с белыми узорами, которые практически напоминали скелет, нарисованный на его коже.

Затем в спину блондина вонзилось молниевое копьё, поразив болезненным электрическим шоком.

http://tl.rulate.ru/book/4285/152774